

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ЕАЭС

Ю. А. Лепешков

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры евразийских исследований, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lepeshkovy@mail.ru

Настоящая статья является продолжением цикла научных работ автора, затрагивающих проблематику регионального интеграционного правосудия, и посвящена исследованию вопроса, касающегося возможных путей (направлений) повышения эффективности судебной системы Евразийского экономического союза, как непосредственно обозначенных в принятых в рамках ЕАЭС официальных документах, так и предлагаемых различными представителями международно-правовой доктрины. Автором проанализированы соответствующие положения Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, а также плана мероприятий по их реализации, в результате чего сделан вывод о наметившемся отставании в части их выполнения (осуществления) в установленные сроки. Акцентировано внимание на других (помимо закрепленных в Стратегических направлениях) значимых мерах, которые могли бы способствовать повышению эффективности судебной системы ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; Суд ЕАЭС; международное правосудие; международные суды; суды региональных интеграционных объединений.

В минувшем январе начался отсчет десятого года функционирования Суда ЕАЭС (далее – Суд) – постоянно действующего судебного органа Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), созданного с целью обеспечения единообразного применения государствами-членами и органами ЕАЭС права Союза. Суд наряду с тремя другими ключевыми органами ЕАЭС – Высшим Евразийским экономическим советом (далее – Высший совет), Евразийским межправительственным советом, Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия) – занял важное место в институциональной системе Союза, разрешая споры, возникающие в ходе реализации Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, международных договоров ЕАЭС с третьей стороной, решений органов Союза, а также осуществляя разъяснение положений вышеуказанных правовых актов.

За истекшие с момента своего появления девять с небольшим лет Суд сумел стать авторитетной международной судебной инстанцией, к «услугам» которой обращались самые разные уполномоченные на это субъекты: государства-члены ЕАЭС (в лице уполномоченных органов и организаций), хозяйствующие субъекты, органы Союза (в лице Комиссии), а

также должностные лица и сотрудники последних. За весьма непродолжительный период времени Суд стал настоящим «локомотивом» интеграции, чьи заслуги в деле формирования правопорядка ЕАЭС благодаря сформулированным им правовым позициям сложно переоценить. Еще одно наглядное тому подтверждение – статистические данные о деятельности Суда за 2015 – 2023 годы, размещенные на его официальном интернет-сайте и свидетельствующие о высокой востребованности данного органа международной юстиции:

114 рассмотренных обращений с заявлениями и жалобами, в том числе 55 – о разрешении споров, 33 – о разъяснении, 26 – апелляциям; свыше 90 принятых к производству заявлений;

разнообразие рассмотренных дел (о соблюдении государством-членом Союза Договора о ЕАЭС; о соответствии решения Комиссии Договору о ЕАЭС и (или) международным договорам в рамках Союза; об оспаривании действия (бездействия) Комиссии; о разъяснении), а также их широкий предметный охват (функционирование таможенного союза, общие принципы и правила конкуренции, меры защиты внутреннего рынка, техническое регулирование, трудовые отношения в органах ЕАЭС, государственные закупки, промышленные субсидии, трудовая миграция и др.);

более 230 судебных актов, принятых Коллегией, Большой коллегией и Апелляционной палатой Суда [1].

Вышеуказанные результаты – непосредственная заслуга первого состава Суда, завершившего свои полномочия в самом конце прошлого года. При этом ему на смену уже пришел новый судейский корпус, существенно (на 80 процентов) обновленный в соответствии с решением Высшего совета от 25 декабря 2023 года № 12 и, что весьма отраднo, активно включившийся в работу. В частности, только за первые три месяца своего функционирования (январь-март 2024 года) Судом в новом составе приняты к производству четыре заявления, а также вынесены итоговые судебные акты (решение и консультативное заключение) по результатам рассмотрения двух дел [2].

Вместе с тем позитивно оценивая динамику судебной деятельности нельзя сказать того же самого о другой не менее значимой составляющей, а именно об организационном совершенствовании Суда и оптимизации его работы, на что различными представителями международно-правовой науки было обращено внимание уже в первые годы существования рассматриваемого судебного органа [3-28]. Преимущественно это касается юрисдикции Суда (как предметной, так и субъектной), порядка формирования судейского корпуса и прекращения полномочий судей, некоторых особенностей функционирования судебной системы Союза (например, обязательного досудебного порядка урегулирования споров), механизма

исполнения принятых Судом решений, а также его взаимодействия с высшими судебными инстанциями стран ЕАЭС. К сожалению, несмотря на то, что разговоры о необходимости расширения компетенции Суда, его институциональной трансформации и, как следствие, повышения эффективности судебной системы Союза идут далеко не первый год, реальные подвижки в этом вопросе практически отсутствуют.

Как известно, правовую основу создания и функционирования Суда составляют Договор о ЕАЭС (статья 19), Статут Суда (приложение № 2 к Договору о ЕАЭС) и его Регламент (утвержден решением Высшего совета № 101 от 23 декабря 2014 года). Однако за прошедшие с момента начала деятельности Суда девять с лишним лет никаких изменений соответствующие положения вышеназванных правовых актов не претерпели. И это при том, что основополагающий документ евразийской интеграции – Договор о ЕАЭС – за указанное время подвергся довольно значительным корректировкам: были приняты три так называемых «больших» протокола о внесении изменений (в 2019, 2022 и 2023 годах) и десятков поменьше [29]. Более того, усиливает пессимизм в рассматриваемой ситуации то обстоятельство, что, по имеющимся сведениям, проект очередного Протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС («IV Большой» протокол), одобренный Комиссией в марте текущего года и направленный в государства-члены Союза на внутригосударственное согласование [30], также не касается Суда ни коим образом.

В текущих условиях определенные надежды на изменение сложившейся ситуации связаны с принятыми (утвержденными) ранее высшим органом Союза двумя программными документами, не имеющими договорного характера, такими как Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС (распоряжение Высшего совета № 9 от 6 декабря 2018 года) и Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (решение Высшего совета № 12 от 11 декабря 2020 года) (далее – Стратегия-2025). В частности, в первом из упомянутых документов акцентировано внимание на необходимости «принятия амбициозных решений по... совершенствованию институтов ЕАЭС», а также «обеспечения максимально действенной институциональной системы ЕАЭС... и повышения ее эффективности». В свою очередь, Стратегия-2025 в числе одиннадцати ключевых направлений развития евразийской экономической интеграции на ближайшую пятилетку предусмотрела в рамках «обеспечения максимально действенной институциональной системы Союза, гарантирующей выполнение принятых договоренностей» (направление 9) необходимость «повышения эффективности судебной системы ЕАЭС» (пункт 9.2) посредством:

проработки возможности обращения государств-членов Союза в Комиссию в целях досудебного урегулирования возникших между ними экономических споров (подпункт 9.2.1);

создания механизма обеспечения обязательного исполнения решений Суда (подпункт 9.2.2);

проработки вопросов, касающихся совершенствования механизма отбора и назначения судей, совершенствования квалификационных требований к ним, а также к должностным лицам и сотрудникам аппарата Суда (подпункт 9.2.3).

Наряду с отмеченным выше важное значение для обеспечения максимально действенной институциональной системы Союза, по мнению разработчиков Стратегии-2025, будет иметь наделение Коллегии Комиссии правом обращения в Суд при неисполнении решений органов ЕАЭС в части, касающейся выполнения государствами-членами Союза обязательств в рамках внутреннего рынка ЕАЭС (подпункт 9.1.3), а также в Высший совет в случае неисполнения решения Суда по вопросам, касающимся выполнения государствами-членами Союза обязательств в рамках внутреннего рынка, с целью принятия необходимых мер (подпункт 9.1.4). Кроме того, обозначена целесообразность проработки инициативы о создании в рамках ЕАЭС международного арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов (подпункт 9.1.11).

Как представляется, некоторые из указанных выше мер выглядят вполне разумными и при грамотном их осуществлении могут способствовать повышению эффективности судебной системы Союза (те, например, что предусмотрены подпунктами 9.1.3, 9.1.4, 9.2.2, 9.2.3 Стратегии-2025). Вместе с тем ряд других идей разработчиков данного документа, а именно о создании в рамках ЕАЭС международного арбитража для рассмотрения споров по заявлениям хозяйствующих субъектов, а также о наделении государств-членов Союза правом обращения в Комиссию с целью досудебного урегулирования возникших между ними экономических споров (подпункты 9.1.11 и 9.2.1 соответственно), следовало бы дополнительно тщательно и всестороннее изучить, ибо их практическая реализация, на наш взгляд, вряд ли будет способствовать повышению востребованности Суда в качестве органа региональной интеграционной юстиции [31].

К сожалению, в Стратегии-2025 ни коим образом не обозначены другие значимые шаги, которые, по нашему мнению, стоило бы предпринять в интересах модернизации Суда, повышения его статуса в институциональной системе ЕАЭС, оптимизации функционирования, тем более что многие из них уже давно обсуждаются на различных уровнях. В их числе необходимо отметить следующие:

корректировка цели деятельности Суда, закрепленной в пункте 2 его Статута, с обеспечения «единообразного применения» на обеспечение «соблюдения, а также единообразного применения и толкования» права ЕАЭС;

предоставление Коллегии Комиссии права обращаться в Суд с заявлением о соблюдении государством-членом Союза права ЕАЭС, не ограничиваясь при этом только лишь обязательствами в рамках внутреннего рынка Союза;

наделение должностных лиц и сотрудников органов ЕАЭС полномочиями не только запрашивать разъяснение норм права Союза, связанных с трудовыми правоотношениями, но и обращаться в Суд за разрешением трудовых споров;

предоставление высшим судебным инстанциям государств-членов ЕАЭС возможности обращаться в Суд в преюдициальном порядке по вопросам толкования норм права Союза;

проработка вопросов, касающихся:

- введения плановой ротации судейского корпуса;
- целесообразности сохранения в будущем обязательного досудебного порядка разрешения споров, предусмотренного пунктом 43 Статута Суда;

- совершенствования механизма заявления судьями особых мнений;

- возможности пересмотра вынесенного Судом итогового решения.

В заключение стоит напомнить, что во исполнение пункта 2 решения Высшего совета № 12 от 11 декабря 2020 года распоряжением Совета Комиссии № 4 от 5 апреля 2021 года утвержден план мероприятий по реализации Стратегии-2025, установивший конкретные сроки исполнения и форму реализации соответствующих мероприятий. Применительно к большинству упомянутых выше положений Стратегии-2025, а именно подпунктам 9.1.3, 9.1.4, 9.2.2, 9.2.3, речь идет о необходимости разработки до конца 2023 года протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС либо акта органа Союза, предусматривающего релевантные меры. Между тем на дворе уже середина апреля 2024 года, а названные документы так до сих пор и не появились, что, естественно, ставит под угрозу не только выполнение плана мероприятий и обеспечение реализации Стратегии-2025 в установленные сроки, но и в целом достижение ключевой цели – повышение эффективности судебной системы ЕАЭС!

Библиографические ссылки

1. Статистические данные о деятельности Суда Евразийского экономического союза по состоянию на 29 декабря 2023 года [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза: сайт. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/8-14/5wr7nlg8e4iyvnov827asfopds9ryb0q/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5>

%20%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%BD%D0%B0%2029.12.23.doc.pdf (дата обращения: 17.04.2024).

2. Суд ЕАЭС – Новости [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: <https://courteurasian.org/news/> (дата обращения: 05.04.2024).

3. *Ануфриева Л. П.* Международные судебные органы в евразийской интеграции (проблемы теории международного права) // Актуальные проблемы рос. права. 2015. № 10. С. 217-228.

4. *Бабкина Е. В., Колос Д. Г.* Суд Евразийского экономического союза: задачи и первые результаты // Международное правосудие в XXI веке / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; Е. В. Бабкина [и др.]; под ред. Т. Н. Михалевой. Минск: Бизнесофсет, 2016. Гл. 8. С. 178-192.

5. *Василевич Г. А.* Правовые основы взаимодействия Суда ЕАЭС и высших судебных органов Республики Беларусь // Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2016. № 3. С. 93-97.

6. *Волова Л. И.* Перспективы деятельности Суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в контексте развития евразийской интеграции // Евраз. юрид. журн. 2017. № 2. С. 143-147.

7. *Дейкало Е. А.* Влияние социокультурного контекста постсоветского пространства на развитие международного регионального правосудия // Международное правосудие в XXI веке / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; Е. В. Бабкина [и др.]; под ред. Т. Н. Михалевой. Минск: Бизнесофсет, 2016. Гл. 11. С. 230-261.

8. *Дьяченко Е. Б., Энтин К. В.* Компетенция Суда Евразийского экономического союза: мифы и реальность // Междунар. правосудие. 2017. № 3. С. 76-95.

9. Евразийская интеграция: роль Суда // Т. Н. Нешатаева [и др.]; под ред. Т. Н. Нешатаевой. М.; статут, 2015. С. 304.

10. *Исполинов А. С.* Евразийское правосудие: от Суда сообщества к Суду Союза // Государство и право. 2015. № 1. С. 80-88.

11. *Исполинов А. С.* Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журн. Высш. школы экономики. 2016. № 4. С. 1520-166.

12. *Кадышева О. В.* Обеспечение защиты прав частных лиц в Суде Евразийского экономического союза // Междунар. экон. право. 2017. № 1. С. 33-36.

13. *Кембаев Ж. М.* Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Междунар. правосудие. 2016. № 2. С. 30-45.

14. *Кожеев Я. А.* Институты международного правосудия и право Евразийского экономического Союза: «смотры правовых сил» // Рос. юрид. журн. 2016. № 4. С. 94-112.

15. *Козлова А. А.* Доступ частных лиц в судебные органы региональной интеграции // Международное правосудие в XXI веке / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; Е. В. Бабкина [и др.]; под ред. Т. Н. Михалевой. Минск, 2016. Гл. 17. С. 373-398.

16. *Малько А. В., Елистратова В. В.* Проблемы формирования судебной системы Евразийского экономического союза // Социально-полит. науки. 2017. № 3. С. 43-47.

17. *Мысливский П. П.* К вопросу о создании Суда Евразийского экономического союза // Российское правосудие. 2015. № 8. С. 56-66.

18. *Нешатаева Т. Н.* Роль суда в евразийской интеграции: текущий момент // Российское правосудие. 2015. № 4. С. 5-19.
19. *Нешатаева Т. Н.* Единообразное правоприменение – цель Евразийского суда // Российское правосудие. 2016. № 11. С. 5-17.
20. *Сейтимова В. Х.* О некоторых вопросах компетенции Суда Евразийского экономического союза // Евраз. юрид. журн. 2015. № 7. С. 23-24.
21. *Серобян А. Г.* К проблематике конституционализации правового статуса Суда ЕАЭС в национальных юрисдикциях государств-членов ЕАЭС // Междунар. публичное и частное право. 2017. № 6. С. 10-12.
22. *Соколова Н. А.* Евразийская интеграция: возможности Суда Союза // *Lex Russica*. 2015. № 11. С. 96-103.
23. *Толстых В. Л.* От апологии к апологии: некоторые общие проблемы деятельности Суда Евразийского экономического союза // Междунар. правосудие. 2018. № 3. С. 66-76.
24. *Туманян А. Э., Борель Ю. С.* О правотворчестве Суда Евразийского экономического союза // Евраз. юрид. журн. 2016. № 10. С. 25-28.
25. *Хузиханова А. Р.* Тенденции развития судов в региональных интеграционных образованиях. Перспективы Евразийского суда // Политика и право. 2015. № 10. С. 1421-1426.
26. *Чайка К. Л., Савенков А. Н.* Проблемные вопросы в практике Суда Евразийского экономического союза // Государство и право. 2018. № 10. С. 5-22.
27. *Diyachenko E., Entin K.* The Court of the Eurasian Economic Union: challenges and perspectives // *Russian Law Journal*. 2017. Vol. V, Issue 2. P. 53-74.
28. *Kembayev Z.* The Court of the Eurasian Economic Union: an adequate body for facilitating Eurasian integration? // *Review of Central and East European Law*. 2016. Vol. 41, Issue 3-4. P. 342-367.
29. Протоколы о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/sovershenstvovanie-polozheniy-dogovora-o-eaes/protokoly.php (дата обращения: 15.04.2024).
30. Справочная информация: совершенствование положений Договора о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/sovershenstvovanie-polozheniy-dogovora-o-eaes/spravochnaya-informatsiya.php (дата обращения: 15.04.2024).
31. *Лепешков Ю. А.* Востребованность Суда Евразийского экономического союза: текущее состояние и перспективы // Юстиция Беларуси. 2023. № 3. С. 28-32.